

И. И. МАШКОВ

Храстьянин Рязанской губ. по паспорту, питомец Дюпской области, мальчик на посы-ках, чистивший до 15 шар сапог в день при одном из магазинов в Борисоглебске ученик Московской школы Живописи, Ваяния и Зодчества по классам Аполлинария Васнецова, Архипова, Пастернака, Серова и Корovinа один из разрушителей старых канонов русской живописи от передвижников до „Мира Искусства“, а теперь про-

фессор Вхутемаса и один из общепризнаваемых масте-ров-колористов — такой путь жизни и творчества **И. И. Машкова.**

Он вошел лет двадцать назад в нашу жи-вопись, как поэт и мастер натюр-морта и, почти около полутора десятка лет, его по-лотна, заполненные горами яблок, груш, персиков, дынь, арбузов, гроздей виногра-да— останавливали внимание всех, кто лю-бит, ценит и понимает настоящую живопись.

Его выступление вскоре после голодных лет на одной из выставок 1923—24 г. с «Мо-сковской снедью» (с калачами, булками, огромным куском мяса) произвело сенсацию и как бы навесегда упрочило за ним первое место среди современных натюр-мортистов.

— Великое искусство только то, в которое вложено много знаний, энергии и работы говорит художник.

— Надо работать и ничего больше. Надо писать каждую вещь 10—20—50 раз и только тогда можно думать, что ты что-то знаешь, умеешь и можешь. Так работали старые ма-стера и так надо работать нам. Надо поста-вить себе за правило по 6—8 часов не отры-ваясь сидеть с кистью перед мольбертом и только это может, со временем, так лет к 50-ти позволить вызвать внимание к твоим картинам.

...— Нечего греха таить:—кисть еще плохо держится в руках многих из нас и это надо отметить,—замечает художник.

Здесь в этих словах разгадка настойчиво-сти И. И. Машкова в его увлечении натюр-мортом, как одним из средств подчинить себе то «колористическое выступление», ко-торым было заражено наше искусство по-следних двух-трех десятилетий.

— Теперь я перешел к пейзажу, говорит художник, надо в него хорошенько взгля-деться, прощупать в нем все его мельчай-шие подробности и только после этого идти к чему-то другому.

Огромное количество крымских пейзажей сделанных за последние два года—лучшее подтверждение этого взгляда художника на работу свою и своих собратьев по профес-сии.

— Крым я, кажется, знаю немного, а теперь хочу ехать в Тамбовскую губернию, а оттуда на Кавказ, там надо кое-чему по-учиться...

И художник уже готовится к этой работе: в его мастерской среди картин и мольбертов большая стопка свежих обструганных пах-нувших смолкой досок и планок из которых И. И. Машков, «по своей собственной си-стеме» подготавливает стандартизованные под-рамники, грунтует «по собственному реце-пту» холст и, как бы уже предвкушая твор-ческое волнение, рассказывает какие места он посетит и что будет писать, обдумывая в то же время, подготавливаемую им большую картину: «Заседание Реввоенсовета в 1919 г.»

Б. ВОЛЖСКИЙ.